

Мяо Хэ когда-то пообещал присутствовать на свадьбе Мяо Ляна и Мяо Мина. Несмотря на то, что в последнее время у них были некоторые трения с семьей Мяо Ли, в лицо они особо не ругались, а прежний Мяо Хэ собирался пригласить Мяо Мина на свою свадьбу, так что, согласно их дружбе, Мяо Хэ должен был присутствовать. Однако теперь, когда он беременен, по словам второй тети Ян, ему запрещено посещать свадебные торжества раньше четвертого месяца беременности, что может стать плохим знаком как для Мяо Хэ, так и для новоиспеченной пары. Мяо Хэ был счастлив, что ему не придется идти, поэтому он попросил Ян Далана сходить на свадьбу вместо него.

Ян Далан вообще не собирался пить свадебное вино. Он хотел уйти, отдав красный конверт, но зоркий Мяо Мин заметил его и сразу же потащил к своему новому мужу.

Женитьба на гере - это не то же самое, что женитьба на девушке, когда никому не разрешается видеть невесту в день свадьбы. После свадебной церемонии в сельской местности гер все еще может выйти, чтобы выпить вместе с гостями.

Сегодня на Мяо Мине был свадебный наряд из красно-золотого шелка, того самого, который он видел в тот день в магазине тканей. В конце концов, после того, как его мать опозорилась в магазине тканей, она позволила Мяо Мину купить его. После этого мать Мяо Мина всегда запрещала Мяо Мину приходить к брату Хэ, но Мяо Мин все равно хотел показать свой наряд своему самому близкому другу.

Кроме того, семья Мяо Ляна построила новый дом, большой и красивый! Отныне он сможет жить в таком доме. Он был так счастлив, но невозможность поделиться счастьем немного омрачала его радость. Жаль, что никто еще не смог увидеть новый дом, в противном случае он хотел бы затащить Мяо Хэ в их новый дом, чтобы поговорить о новой мебели в своей комнате.

Это подводит нас к тому, чтобы упомянуть о фиаско с захватом земли, которое потерпела семья Мяо Ляна и отношение к этому самого Мяо Мина. На самом деле Мяо Мин не знал о том, что сделала его мать. Но впоследствии эта история стала известна почти всей деревне, так как же он мог не слышать о ней?

Но с точки зрения Мяо Мина, помощь мастерской была важнее всего остального. Староста деревни сказал то же самое, не говоря уже о том, что это было хорошо для Мяо Хэ. Поэтому нет ничего плохого в том, что Мяо Хэ и Ян Далан отдали свою землю по этой причине. Даже если земля не была засажена соей и был построен новый дом, в этом также была вина второй тети Мяо Ляна. По этой причине Мяо Мин даже помогал семье Мяо Ляна ругать его вторую тетю за ее спиной.

Однако, осмотревшись во время банкета, он с удивлением обнаружил, что Мяо Хэ нет. Естественно, Мяо Мин был разочарован. Он остановил собравшегося уходить человека и спросил:

- Ян Далан, подожди минутку. Почему я не видел здесь Мяо Хэ? Или он просто ушел в туалет? Я специально попросил его прийти на свадьбу, и он обещал мне раньше.

В этот раз Мяо Мин был хозяином праздника, поэтому он не так боялся темперамента Ян Далана. Кроме того, Мяо Мин планировал помочь Мяо Хэ встретиться с Мяо Юанем, чтобы восстановить их отношения после того, как тот неправильно понял его в магазине тканей. Когда он увидел, что никто не пришел, он немного встревожился.

Ян Далан ответил:

- Он недостаточно здоров и не может прийти.

Когда Мяо Мин услышал это, он сделал очень обеспокоенное выражение лица и сказал:

- Недостаточно здоров? Я знаю, что он с нетерпением ждал этого дня, как он мог внезапно заболеть? Он всегда был в добром здравии, не устал ли он от предыдущего переезда? Кстати, ваш новый дом уже обустроен?

Когда Мяо Мин задал этот вопрос, его новый муж, Мяо Лян, был немного раздражен.

Следует знать, что Мяо Лян и так был не очень высокого мнения о матери Мяо Мина, она любила только свою младшую дочь и не заботилась о гере. Мяо Мин слушался Мяо Ляна во всем, что его более чем устраивало. В противном случае он не захотел бы жениться на Мяо Мине после всего, что случилось.

Не говоря уже о том, что один только свадебный наряд Мяо Мина стоил целый лян серебра. Когда семья раньше тратила так много денег, Мяо Лян все еще чувствовал, что это вопрос сохранения достоинства, и это того стоило. Но потом они купили землю и построили дом, и его семье пришлось занимать деньги у других. Оглядываясь назад, можно сказать, что наряд Мяо Мина был действительно расточительством.

А теперь он задает Ян Далану этот вопрос, даже не взглянув на него!

Видя, что внимание окружающих обратилось к этому месту, Мяо Лян поспешно вмешался и сказал:

- Далан, по поводу вопроса о земле. Мой отец рассказал мне все. Мне очень жаль. Там случилась целая куча вещей, я сожалею о том, что произошло. Раз уж ты сегодня здесь, ты должен остаться и как следует выпить. Если у тебя возникнут какие-либо вопросы, мы можем обсудить их здесь.

Это было сказано так, будто Ян Далан не хочет оставаться из-за обиды в сердце.

Ян Далан слегка нахмурился:

- В этом нет необходимости. Мне нужно заботиться о своей семье.

- Это же всего лишь еда. Ян Далан, ты должен остаться и поесть!

Кто-то подслушал и крикнул:

- Это не просто свадебная трапеза, это не просто свадебный напиток. Это также новоселье для их нового дома! Ты, бывший домовладелец, должен поесть. Разве в этом нет и твоей заслуги?

После этих слов вокруг раздался взрыв смеха. Улыбка на лице Мяо Ляна стала немного жесткой. К счастью, на другой стороне возник переполох - это были Мяо Цзюэ и Мяо Юань, которые пришли вместе.

Мяо Лян вздохнул с облегчением и поспешно сказал.

- Господин Мяо прибыл. Извините, я пойду поприветствую их. Далан, просто останься здесь!

Сказав это и, не дожидаясь ответа, он потянул Мяо Мина за собой и поспешно направился в ту сторону. Сидевший за соседним столиком Мяо Пин обратился к Ян Далану:

- Садись сюда, Далан, поешь немного. Я тоже хотел спросить, что случилось с вашим новым домом. Ты никому не позволил помочь тебе. Дом уже должен быть готов?

Увидев, что все знакомые - Мяо Пин, Мяо Гао, Мяо Даху и дядя Линь - сидят все вместе, Ян Далан подумал и присоединился к их столу.

- Да. Я приглашу вас всех на новоселье.

- О, мы придем. Если бы сегодня не было свадебного банкета Мяо Ляна, я бы не хотел приходить. Я не верю, что староста деревни просил тебя отдать землю, и ты сделал это в хорошем настроении. Должно быть, что-то происходит, думаешь, если ты мне не скажешь, я не догадаюсь? - Мяо Пин посмотрел в сторону семьи Мяо Ляна, которая с энтузиазмом приветствовала Мяо Цзюэ вдалеке, и покачал головой.

Ян Далану вдруг пришло в голову, что отец Мяо Пина, Мяо Чжи, был рекомендован старейшинами на должность старосты деревни. Все люди, которых рекомендовали, были из больших семей рода Мяо. Только позже был выбран Мяо Хуошэн. Значит ли это, что Мяо Чжи тоже думал об этой позиции?

Глаза Ян Далана вспыхнули.

В этот момент по другую сторону от Мяо Пина сидел Чэнь Жун, гер Мяо Пина. Он много раз помогал Мяо Хэ в ослиной повозке, поэтому сейчас с беспокойством спросил:

- Правда, давно я не видел Мяо Хэ в повозке. Ему действительно нездоровится?

Ян Далан ничего не сказал Мяо Мину, потому что плохо его знал, но теперь он сидел среди своих друзей, поэтому он сказал:

- Он беременен. Ему неудобно приходить на свадьбу.

- Беременен? Это большая радость!!! Поздравляю!!!

- Поздравляю!!!

- Молодец, Далан! У тебя холодное лицо, но ты, должно быть, сейчас так счастлив!

- Какой уже срок? Прошло, наверное, три месяца с тех пор, как ты женился. Эта скорость действительно быстрая! Это здорово!

- Да, дядя Линь тоже должен знать! Почему вы не рассказали нам? Мы бы все порадовались!

- Почему я должен был рассказывать вам? Далан сам должен говорить такие вещи! Хехе, Далан, как брат Хэ, он в порядке?

- Очень хорошо. Спасибо тебе, дядя Линь.

Атмосфера сразу же стала оживленной.

Чэнь Жун, который задал дополнительный вопрос, также был удивлен, но спустя долгое время, он заговорил с некоторым трудом и смущением:

- Брат Хэ-эр принимал тоник? Какой именно тоник...

Мяо Пин улыбнулся и похлопал Чэнь Жуна по плечу:

- Я же говорил тебе, что спешить некуда. Не волнуйся. Дома никто не торопится.

Они были женаты уже пять лет, Чэнь Жун также принимал все хорошие тонизирующие препараты, которые прописывали дядя Линь и городские врачи, но пока не было никаких хороших новостей. Поэтому, даже если повод был неподходящим, Чэнь Жун не мог не

спросить. Теперь, когда он услышал слова Мяо Пина, ему ничего не оставалось, как поджать губы, кивнуть и больше не задавать вопросов.

В глазах Ян Далана мелькнула тайная мысль, и только когда он задумался о ситуации своего гера, кто-то сзади внезапно кашлянул.

- Далан тоже пришел сегодня выпить свадебного вина, ах, очень хорошо, очень хорошо. Это то, что мы должны сделать. Ну, вы ведь тоже видели новый дом дяди Ли, верно, верно, этот новый дом...

Тот, кто стоял позади Ян Далана и говорил, был старостой деревни.

Староста пришел по просьбе мастерской тофу, чтобы поддержать мероприятие. Увидев Ян Далана в этот момент, ему пришлось стиснуть зубы и поздороваться. Он хотел дожидаться, пока кто-нибудь скажет что-нибудь вежливое, например, «хорошая работа», чтобы потом сказать что-нибудь и замаять проблему.

Но все просто спокойно ждали, пока он продолжит. Старосте деревни пришлось смущенно объяснить:

- Это просто слишком большое совпадение. Так получилось, что это была проблема второй невестки дяди Ли. Как вы знаете, дядя Ли отдал свой двор под мастерскую для работы. Вся семья жила в доме его второго брата. Они не собирались переезжать. Но как только его вторая невестка услышала, что дядя Ли получил землю, она, естественно, забеспокоилась, ей не терпелось выгнать их. Вот почему... все это так разочаровывает.

- Что разочаровывает? - из-за спины деревенского старосты раздался резкий голос.

Эта сцена немного напоминала богомола, ловящего цикаду, позади которого стоит иволга. Потому что обладательницей этого голоса была не кто иная, как вторая невестка Мяо Ли!

У второго брата Мяо Ли и его семьи были проблемы с семьей Мяо Ли из-за новой земли. Они не собирались приходить на банкет, но все они были родственниками, родными братьями, поэтому, если бы они устроили сцену, это стало бы просто посмешищем для остальных. Только после того, как второй брат Мяо Ли, Мяо Гуань, высказался, он попросил свою жену, тетю Жу, прийти с детьми на свадьбу, чтобы выразить свою поддержку.

Так совпало, что когда деревенский староста собирался свалить вину на кого-то другого, он столкнулся именно с ней.

Когда тетя Жу услышала это, ее гнев возрос. Она больше не могла сдерживаться и закричала:

- Кто причинил вред нашей семье? Можете ли вы, как староста деревни, быть справедливым?

Мяо Ли отдал двор своей семье, чтобы работать в мастерской. Получаем ли мы арендную плату или нет? Сколько Мяо Ли заплатил за использование моего двора для проживания? Не делайте вид, что не знаете, деревенский староста. Не говорите ерунды! Если у людей есть деньги на покупку новой земли, они должны переехать, но страдаем именно мы. Или мы должны тесниться с ними во дворе, оплачивать новый дом для Мяо Ляна и хлопотать в ладоши, глядя, как они зарабатывают деньги, выращивая соевые бобы?

Столкнувшись с такой вещью, сельский староста не смел быть высокомерным. Он сухо сказал:

- Разве я делаю это не для блага мастерской тофу? Раньше сои не хватало, так что они получили эту землю, и в будущем обязательно...

- Соевые бобы! Соевые бобы для мастерской. Какая, к черту, польза от этих соевых бобов для людей?! Работа моему сыну не досталась, а цена за собранные бобы не лучше, чем цена в городе! Блага? Боюсь, что деревенский староста доволен только своими собственными благами. По крайней мере, в нашей семье этого нет. Мы лишь испытаем сильный гнев понапрасну, когда люди смеются над нами и говорят, что мы недостаточно хороши!

Староста чуть не подпрыгнул от неожиданности. Его невиновность была поставлена на карту и ее нужно было срочно очистить.

- Какие выгоды я могу получить как деревенский староста? Побойтесь неба, тетя Жу, не говори ерунды! Даже если у вас есть претензии, нельзя так обливать людей грязью!

- А почему еще вы всегда упрекаете всех, кто не поддерживает мастерскую?! А если люди поддерживают мастерскую и чувствуют себя обиженными, как вы это исправите? Давайте не будем говорить о моей семье. Давайте посмотрим на Ян Далана. Вы можете выращивать соевые бобы где угодно. Почему вы просто захватываете чужие участки?! У него раньше был дом на этой земле, но он вынужден бы снести его, чтобы освободить место для вас! Я думаю, что он, должно быть, так же обижен, как и мы. Он просто не хочет с вами спорить, но спорю-то я. Если вы столкнетесь со мной, я послушаю, что вы можете сказать!

Конечно, деревенский староста не мог говорить правду. Даже оправдание того, что он по ошибке отдал участок не в том месте, состояло в том, что в первую очередь ему нужно было сохранить собственную репутацию. Ему пришлось скрыть это от общественности, поэтому люди в деревне находили это странным.

Теперь его загнали в угол, и он не мог ответить.

Люди Мяо Цзюэ заметили шум по поводу мастерской и пришли на помощь. Мяо Цзюэ был окружен семьей Мяо Ляна и несколькими членами семьи Мяо Юаня. Ведя себя как хозяин дома, он привел группу людей в большом количестве.

Мяо Цзюэ пожал плечами и властно произнес:

- Мой племянник Ли Цзы очень поторопился, но он хотел как лучше, он не хотел вас обидеть. Он также понял, что был неправ, и с тех пор построил дом и переехал. Если будут еще какие-то проблемы, мы можем поговорить как родственники, чтобы сгладить ситуацию. Больше всего при таких скандалах страдает достоинство всей семьи. Неужели ты, как невестка семьи Мяо, этого не знаешь?

Мяо Цзюэ намеренно назвал невестку племянника по старшинству, чтобы надавить на нее как на старшую. Муж тети Жу, Мяо Гуань, был поражен суровостью Мяо Цзюэ, поэтому его и без того честная натура отступила, и он поспешно отстранился от тети Жу, повернул голову к Мяо Цзюэ и поклонился:

- То, что сказал дядя, правильно, совершенно правильно. Я обязательно поговорю с ней позже.

Видя, что Мяо Гуань был так благоразумен, Мяо Цзюэ был весьма доволен, а затем обратился к Ян Далану.

- Что касается Ян Далана...

Видя, что мужчина по-прежнему сидит на своем месте и не встает, чтобы поприветствовать его, Мяо Цзюэ сказал с недовольным и презрительным холодным взглядом:

- Никогда не следует отказываться от своих слов. Если вы что-то обещаете, а потом отказываетесь от своих слов, считается, что у вас немужской характер. Я считаю, что Ян Далан не такой человек.

Ян Далан и так уже был разгневан этой аферой с землей. Теперь Мяо Цзюэ был настолько скуп на извинения и все еще пытался остановить людей от критики, он не хотел больше это терпеть. Наконец он встал и холодно сказал:

- Да. Мужчина никогда не должен отступать от своего слова. В противном случае считается, что у него немужской характер. Когда меня попросили отдать землю, мне сказали, что это для того, чтобы спешно выращивать соевые бобы. Господин Мяо и староста деревни научили меня очень многому. Я обязательно воспользуюсь вашим советом, - сказав это, он развернулся и ушел.

Староста деревни и семья Мяо Ли, которых обругали словами «немужской характер», мгновенно покраснели. Выражение лица Мяо Цзюэ, который только что был лидером ругани, также стало немного более впечатляющим. Но на виду у всех он смог лишь сохранить напряженное выражение лица, одернул рукава и ушел, как ни в чем не бывало.